УДК 340.1

О КОНЦЕПЦИИ ЕСТЕСТВЕННОГО ПРАВА
ON THE CONCEPT OF NATURAL LAW

В. Н. Матарас
Белорусский государственный университет,
доцент кафедры теории и истории государства и права,
кандидат юридических наук, доцент

Аннотация. *В статье осуществляется пересмотр естественно-правовой концепции. Живое естественное право рассматривается как этнический (физико-биологический) природный феномен. Этнические стереотипы поведения создают нормы правового общения и вербальную (формально не закрепленную) систему правоотношений в этнической структуре.*

Ключевые слова: *этническая норма, система правопорядка, правовая привычка, правоощущение, поведение, правовое поле, правовая традиция.*

Annotation. *The article re-examines the natural-law concept. Living natural law is regarded as an ethnic (physico-biological) natural phenomenon. Ethnic behavioural stereotypes create norms of legal communication and a verbal (formally non-fixed) system of legal relations within the ethnic structure.*

Keywords: *ethnic norm, legal order system, legal habit, legal awareness, ethnic behavior, legal field, legal tradition.*

В правовой науке присутствуют различные теории правопонимания. В многочисленных статьях и учебниках можно найти огромное количество таких концепций со своими интерпретациями. Чаще всего выделяют естественно-правовую, позитивистскую и социологическую теории [1, с. 12], «которые в самом общем виде можно выразить концептами “право как идея” (естественно-правовая школа), “право как норма” (юридический позитивизм) и “право как отношение” (социологическая юриспруденция)» [1, с. 199].

Теоретик права Ж. Бержель спрашивает: «Можно ли считать право явлением природным, возникающим в результате объединения людей в группы и присущим любым формам общественной жизни, или это всего лишь совокупность правил, навязанных публичной властью членам общества и предназначенных для организации отношений между ними?» [2, с. 33]. Французский правовед Ф. Жени различал, «с одной стороны, “данное”, идущее от фактических реалий или от законов природы к общему устройству мира, который таит в себе некоторое постоянство и довлеет над нами, и, с другой стороны, “созданное” (“конструкт”) — совокупность элементов, созданных искусственным путем, вариативных и условных, ценность и действенность которым придает человеческая воля» [2, с. 33]. Возникает закономерный вопрос: а что понимается

под «природным, возникающим в результате объединения людей в группы» — очередная умозрительная интерпретация концепции естественного права или что-то иное?

Нормы формального права, устанавливаемые для системы правопорядка и обеспечиваемые институтами власти, не «являются единственным правовым регулятором на данной территории. Они взаимодействуют, конкурируют или сосуществуют с другими правовыми системами, которые могут быть приняты в отдельных этнических средах и социальных группах для регулирования отношений» [1, с. 98]. В общественной жизни происходят процессы, в которых проявляется известная природная закономерность, независящая от сознательной деятельности и не могущая быть измененная человеческим воздействием, «и в то же время совершенно несомненно, что многое в устройстве и жизни общества может быть изменено и переделано сознательным воздействием человека» [3, с. 5].

Старая школа естественного права говорила нам, что «естественное право — одна из ведущих парадигм философско-правового и юридического мышления, опирающихся на идею единых нормативно-ценностных принципов, господствующих в космосе, природе и обществе и способных служить мерилом справедливости законоположений, устанавливаемых государством» [4, с. 297]. Они объявляются универсальными для всех народов и культур, и эти требования «категоричны в том смысле, что не оставляют возможности для сомнений и колебаний» [4, с. 297]. При этом «абсолютность естественно-правовых императивов означает, что они в принципе неопровержимы и не нуждаются в доказательствах» [4, с. 298].

Если утверждение о естественном праве не нуждается в доказательствах, тогда это символ философской веры ученых от образования, а не научная концепция. Нормы естественного права, как продукт математических алгоритмов идеальной рационализированной модели, при встрече с реальными и живыми стереотипами и императивами различных народов и их социокультурными ценностями становятся неверными. Создавать абстрактный народ живущих согласно естественному праву и игнорировать в теоретических установках реальных, живых людей приводит к тому, что народ живет своей жизнью, а популяция ученых мужей — своей.

А поскольку философия права всегда включена в ценностное мировоззрение того или иного субъекта, то в силу различия народов и культур понимание философии естественного права будет всегда в реальной жизни различаться, что мы и видим в той борьбе, которая развернулась вокруг этого феномена естественных прав, невзирая на «Новое время» или «Старое время». Или «Новое время» гарантирует железную объективность прихода «золотого века»? Эта

примитивная философская вера в неизбежную и закономерную эволюцию и такая же периодизация давно уже не отвечают требованиям высокой правовой науки. Все попытки применить «философскую веру» социального конструктивизма, в том числе и на основании умозрительного естественного права, и не учитывать объективные процессы этногенеза и социокультурные константы, на практике приводят к тяжелым последствиям для народов и государств. Беря за основу научного исследования философские конструкты, мы заведомо приводим правовую науку к умозрительной философии и создаем школьную науку.

Правопорядок постоянно изменяется и трансформируется, находится в состоянии постоянных динамических процессов правогенеза — возникает, переходит от одних поколений к другим, изменяет свое содержание и форму. При том, что правопорядок постоянно трансформируется, ему характерна «перманентная мутабильность права, его относительность во времени — такова одна из его основных характерных черт» [3, с. 198]. Все говорят о философии права, социологии права, социальных нормах, и редко кто анализирует параметры этнических норм правопорядка. Поведение личности и система правопорядка понимаются только как социальные феномены, или сюда включены процессы, свойственные природе этнического поведения групп и коллектива.

В системе правопорядка мы имеем дело не только с формально-правовыми нормами, но и с «правовыми нормами, которые остаются иногда в латентном состоянии или даже являются тайными, но при других обстоятельствах приобретут широкий размах и будут введены в правовую систему», — утверждает В. В. Касьянов [5, с. 148]. Человек в своей повседневной жизни руководствуется «прежде всего обычаем», по обычаю живет и проводит дни, — утверждал А. М. Панченко [6, с. 213]. И в этом он прав: повседневная жизнь не видна, эта неявная естественная регулярность повседневного обычая, но мы ею живем и пользуемся. И возникает вопрос: а обычай — это социальное или этническое явление?

Для правоведов аксиомой является утверждение, что право — это социальное явление. Научный принцип большинства правоведов и социологов таков: социальные явления и формально-правовые нормы объясняются социальными причинами, т. е. причинами, лежащими в области социально-правового. Правовая теория исходит из того, что право берет свое начало и является явлением социальным и конструируемым. Поэтому правовое поведение и правопорядок правоведы связывают с деятельностью формальной нормы права как создаваемым правовым алгоритмом правомерного поведения.

А так ли это? Каким образом созданное формально-определенное право передается из поколения в поколение — через преподавателей и студентов

юридического факультета, изучающих право в университетах путем заучивания текстов кодексов, в то время как сограждане читают право по отраслям как молитву по утрам?

«Существует неюридическое “социальное”, которое сводится к тому, что называют поведенческими явлениями. Оно связано с обычаями» [5, с. 15], — утверждает В. В. Касьянов. На наш взгляд, обычай — унаследованный и привычный способ поведения, устойчиво передаваемый из поколения в поколение и воспроизводимый в той или иной группе (коллективе), является феноменом этническим, т. е. физико-биологическим, пока он не перешел в сферу социального.

Пересмотр старой концепции позволяет по-новому взглянуть на естественно-правовую теорию. Предметом правовой теории должны быть не только формальные нормы и умозрительные идеи естественного права, а и исследование норм латентной этнической целостности, где через призму состояния этнических параметров правовых установок — исследуется структурное социотипическое поведение по отношению к нормам правопорядка. Формально-правовая норма функционирует при определенных состояниях параметров этнической и социокультурной среды — от экономики до техники. Между идеей личности как философским конструктом, о котором так часто пишут в теории естественного права правоведы, и самим фактом существования этой личности в реальности нельзя даже близко поставить знак равенства [7, с. 265], при том что абстрактная личность умозрительно рассматривается в правовых исследованиях по аналогии с функционированием целого коллектива.

По сути, мы предлагаем исследовать естественное право не как идею, а как органичный природный феномен, где через методологию естественно-этнических процессов этногенеза возможно по-новому взглянуть на саму теорию естественного права и систему функционирующего правопорядка.

Именно этническое состояние структуры коллектива, производное от императивов и стереотипов поведения этнической системы, является параметром обычая, где он чаще всего и возникает, а только потом нормы обычая входят в социально-правовую систему. Поэтому этнические «обычаи и традиции являются основополагающим началом любого общества и его культуры; они — условие его нормального существования, обеспечивают пространственно-временную связь между поколениями и формируют устойчивость и стабильность в социальной среде» [8, с. 39].

Этнический характер обычая, за редким исключением, не всегда учитывается. Обычай возникает исторически (особенно обычай локального масштаба), как этнический феномен. Границы нормирования обычая достаточно пластичны и вариабельны, что обеспечивает долговременность функционирования.

Обычай иногда через ведущий слой и правящую группу включается в систему формальных норм, а иногда так и остается на стыке этнических норм и социально-формальной сферы. Сложность при исследовании возникает не в самих феноменах, а на границе перехода из физико-биологической закономерности этнического нормирования к формализованной норме поведения. Часть этнических латентных норм проявляется в обычаях, а огромная сфера правовых норм так и остается естественной, но не проявленной в социуме и формальных явлениях правопорядка.

Разделение сфер правопорядка на естественное и социальное достаточно условно, т. к. человек и коллектив принадлежат и к той, и к другой сфере. Мы должны понимать, что несмотря на то, что мы члены социума, мы и часть органичной этнической природы. Человек тем отличается от прочих видов животного мира, что он ставит себе сознательные цели и начинает воздействовать и переустраивать, но сам он входит в систему этнического природного мира, и это невозможно исключить при исследовании параметров системы правопорядка.

Коллектив не просто этнически приспосабливается к внешним обстоятельствам, но и активно создает себе среду обитания, что предполагает творческое создание социальной сферы правопорядка [7, с. 24]. В зависимости от того, находится ли этническая система в статике, где она удовлетворяется упрощенным императивом поведения и минимумом норм примитивного порядка, или в динамике, если включена в императивы поведения активной части с усложненной структурой этнического коллектива и подвергается постоянным трансформациям в системе правопорядка.

Следовательно, потребность соответствовать нормам, принятым в данном коллективе, — в первую очередь явление этническое, т. е. физико-биологическое, а не только социальное [6, с. 205], форма адаптации и приспособления этнической системы к месторазвитию, с которым она находится в системной связи. В параметр системы правопорядка всегда включен коллективно-психологический настрой, если можно так называть совокупность психических переживаний, общих для членов той или иной этнической группы, т. е. «переживаний, повторяющихся в индивидуальных психиках их членов коллектива» [9, с. 190]. «Сущность права как реального явления заключается в связанности индивидуальных психик переживаниями, составляющими определенную коллективно-психологическую атмосферу», — утверждал Н. С. Тимашев [9, с. 190]. Но ведь психологический настрой не социальное явление, а этническое, т. е. физико-биологическое.

Живое этническое право должно быть в идеале не «над», не «до» и вообще не «вне» формально-позитивного, а во взаимообусловленности [8, с. 45].

Оно реально так и функционирует, несмотря на все изобретения философов права и социальное конструирование позитивной системы норм.

Пересмотр старой концепции естественного права позволяет по-новому взглянуть на данную теорию. Предметом реальной концепции естественного права должны быть не только нормы умозрительного естественного права, но живые нормы этнической системы, определяющие реальное состояние правопорядка. На наш взгляд, разделение на естественное и формальное достаточно условно, т. к. принятые за основу формальные нормы в системе правопорядка не являются абсолютно определенным эмпирическим фактом при функционировании системы правопорядка.

1. В поисках теории права : моногр. / под ред. Е. Г. Самохиной, Е. Н. Тонкова. СПб. : Алетейя, 2021. 286 с. Вернуться к статье
2. Бержель Ж.-Л. Общая теория права / под общ. ред. В. И. Даниленко ; пер. с фр. Г. В. Чуршуков. М. : NOTA BENE, 2000. 576 с. Вернуться к статье
3. Хвостов В. М. Социология: исторический очерк учений об обществе. 2-е изд. М. : Либроком, 2011. 354 с. Вернуться к статье
4. Бачинин В. А. Энциклопедия философии и социологии права. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2006. 1093 с. Вернуться к статье
5. Касьянов В. В., Нечипуренко В. Н. Социология права : учеб. для вузов. М. : Юрайт, 2021. 380 с. Вернуться к статье
6. Гумилев Л. Н. Всем нам завещана Россия / предисл. С. Б. Лаврова. М. : АЙРИС-пресс, 2015. 576 с. Вернуться к статье
7. Тендрякова М. В. Многообразие типичного. Очерки по культурно-исторической психологии народов / науч. ред. А. Г. Асмолов. М. : ЯСК, 2020. 400 с. Вернуться к статье
8. Правогенез: традиция, воля, закон : моногр. / под ред. Р. А. Ромашова. СПб. : Алетейя, 2021. 480 с. Вернуться к статье
9. Тимашев Н. С. Право как коллективно-психологическая реальность // Изв. высш. учеб. заведений. Правоведение. 2016. № 1. С. 189–209. Вернуться к статье